

Содержание

Введение	9
Дедлайн	22
Все то, чего мы не делаем из-за своей гордости. Все то, чего мы не делаем из-за чувства неловкости	28
Друзья	55
Осторожно, случай!	70
Работа	85
Ребенок (дети) и время	100
Доводить до конца	112
Прощать	123
Как мы хотим жить	143
Быть собой / кто я и кем хочу быть?	157

Покажи свою рану	172
Деньги	188
...И делать добро	201
Неидеально	215
Давайте совершать ошибки	221
В завершение	234
Послесловие	237
Об авторе	239

ВВЕДЕНИЕ

Однажды после дня своей смерти я просыпаюсь утром и чувствую себя счастливой.

Я слышу, как Л. и ребенок суетятся на кухне, в воздухе витает запах кофе. Это не какой-то особенный день — такая же, как остальные, пятница. На улице серо и моросит дождь, и я слышу, как ребенок кричит: «Но я ХОЧУ “Нутеллу”!..»

В обычной ситуации я бы снова натянула одеяло на голову, слегка раздраженная криком ребенка и недовольная отвратительной погодой.

Но сейчас все не так, как всегда, потому что вчера был день моей смерти и, к счастью, сегодня я снова проснулась. У меня есть еще один день. А потом еще один, и еще, и так будет еще довольно долго — по крайней мере, если все пойдет хорошо. Я увижу, как растет мой ребенок. Я переживу еще одну весну, смогу обнять своих близких и, если захочу, приютить еще 100 собак, открыть цветочный магазин, съездить в Мексику и научиться печь восхитительные маленькие пирожные.

Или общаться на языке жестов. Я могу все это сделать, так как мне очень повезло и я еще здесь. Вам, кстати, тоже повезло. Я расскажу о том, как смогла ощутить в своей постели столь невероятное ощущение счастья в совсем невзрачную, дождливую пятницу. Все дело в мысленном эксперименте, который начался около года назад примерно так...

С ЧЕГО ВСЕ НАЧАЛОСЬ

Бывают недели, которые просто ужасны. Ребенок каждое утро хнычет, вы не успеваете на работе, муж забыл уплатить штраф за парковку, и к нему добавился еще один штраф, а потом сломался принтер. Второй за этот год. Ах да, еще и компьютер завис, а последняя резервная копия, разумеется, сделана в 500 году до нашей эры.

Такие недели бывают. На мой взгляд, они случаются слишком часто.

«Наконец-то пятница!» — обычно говорю я и рассыпаю внутри себя конфетти, когда наступают долгожданные выходные. Неделя закончилась, можно поздравить себя, поставить галочку. А еще в пятницу после обеда я люблю налить себе бокал просекко в компании коллег-единомышленников. Спасибо тому, кто ввел этот обычай в немецких офисах! Мы как будто

ДЕДЛАЙН

У меня есть идея. Я буду жить так, словно у меня есть конкретный дедлайн — дата моей смерти. Очень конкретная, осязаемая, находящаяся в ближайшем будущем. Не та истинная, о которой мы всегда забываем, потому что она наступит когда-нибудь, тем более что из нашей памяти постоянно ускользает все, что заканчивается на «-нибудь».

Этой датой может стать, например, 15 февраля. Это такой же день, как и любой другой, и это первая дата, которая приходит на ум. Пятнадцатого февраля следующего года для меня все закончится. У меня в запасе нет даже целого года. Первая мысль, которая возникает при этом, звучит так: «Это будет мой последний шанс отпраздновать День святого Валентина, ведь он наступит накануне». Вторая мысль: «Какой идиотской была первая мысль!»

Мы с Л. никогда не праздновали День святого Валентина. Ни подарков, ни открыток, ни даже ужина — мы просто игнорировали этот день. Он казался

слишком глупым для нас — этот китчевый импортный праздник, представляющий интерес для американских подростков. В конце концов, мы же не бегаем по домам в костюмах на Хэллоуин, чтобы вымогать сладости у соседей (что, кстати, было бы гораздо более привлекательным, если уж выбирать).

Однако с учетом того, что следующий День святого Валентина станет для меня последним, мой негативный настрой испарился. До этой даты еще почти год, но я уже точно знаю: хочу воздушные шары и цветы в форме сердца, романтический ужин при свечах, подарки и все остальное. Я хочу все!

Это что — первый эффект моего дедлайна? Пожалуй, даже забавно.

«Что бы вы сделали, если бы вам оставалось жить, скажем, год?» — спрашиваю я Яну и Анну в тот вечер. Яна и Анна — мои подруги, и мы сидим в кафе «Эйнштейн», как делаем это каждую неделю. Обычно в такие вечера мы выпиваем бокал-другой (будем честны: на самом деле не меньше четырех бокалов), обсуждаем яркие и неприятные моменты недели и много смеемся. Что-то вроде сатирического выпуска новостей, только втроем и с алкоголем. Так что, если вы ожидаете глубоких, трогательных и содержательных ответов, лучше пропустите следующие несколько страниц.

«Итак, — спрашиваю я, — что бы вы сделали?» И из уст милой Анны раздается, как выстрел из пистолета: «Я бы поехала в Диснейленд!» Мы с Яной, должно быть, долго смотрели на нее, потому что в какой-то момент Анна начала оправдываться: «Что-то не так? Мне просто нравятся диснеевские мультфильмы. Всегда нравились». А мы еще какое-то время смотрим на нее.

Нужно понимать, что Анна — самая интересующаяся эзотерикой, духовными практиками и прочей альтернативщиной цыпочка из всех моих друзей и знакомых. Ангелы-хранители и спреи для ауры, танцы шаманов и кристаллы для полировки чакр — все это у Анны можно найти и обсудить с ней, если есть желание. А если желания нет, можно просто принять ее такой, какая она есть, включая ангелов, спреи и чакры, потому что Анна еще и невероятно обаятельная.

Может быть, вы знаете кого-то похожего, но Диснейленд для Анны — это примерно такая же экзотика, как для меня, например, поход через Пиренеи. Босиком. Зимой.

«Какой твой любимый фильм?» — ухмыляется Яна, и Анна слегка краснеет. «Ариэль, русалоч...» — и на этом прерывается, потому что мы с Яной громко хохочем.

Анна, к счастью, лишь слегка раздражается. Это объясняется еще и тем, что каждая из нас придумывает что-то, способствующее общему веселью: Яна — ес-

ли совершенно точно скоро сыграет в ящик, и только в этом случае — познакомилась бы с невыносимо прекрасным мужчиной, которого каждый день встречает в метро. У него бритая налысо голова, нет обручального кольца, и Яна предполагает, что его зовут Ахмет, по крайней мере именно так он однажды назвался по мобильному телефону. Мужчина никогда не смотрит на нашу подругу, не замечает, когда она садится рядом, а Яна по нему сохнет. Если утром в метро Ахмета нет, день для Яны уже наполовину потерян.

Анна смотрит на Яну с недоумением: «И ты стала бы с ним знакомиться, зная, что тебе скоро конец?» Яна кивает: «Тогда мне больше нечего было бы терять».

Конечно, большой вопрос в том, что она потеряет в случае, если заговорит с ним сейчас, пока еще располагает временем на жизнь...

«Свою гордость, например! — говорит Яна и добавляет: — Только представьте, если я заговорю с ним, а он не захочет со мной иметь ничего общего!»

Эта гордость, как выясняется в течение вечера, растворяется в воздухе, как только мы задумываемся о дедлайне, ведь если я скоро умру, тогда...

- ...не буду слишком гордой, чтобы заговорить с Ахметом;

ВСЕ ТО, ЧЕГО МЫ НЕ ДЕЛАЕМ ИЗ-ЗА СВОЕЙ ГОРДОСТИ. ВСЕ ТО, ЧЕГО МЫ НЕ ДЕЛАЕМ ИЗ-ЗА ЧУВСТВА НЕЛОВКОСТИ

«Все то, чего мы не делаем из-за своей гордости» имеет повсеместно признанный символический образ: человек, наклонившись вперед, сперва набирает в мобильном телефоне сообщение (голос сердца), а затем снова и снова его удаляет (голос гордости).

Ложная гордость в неподходящем месте может все испортить. На совести ложной гордости миллионы телефонных номеров, которыми так и не обменялись, и она же несет ответственность за бесчисленные развалившиеся дружеские отношения.

Например, Яна из-за чувства ложной гордости никогда не заговорит с красавцем Ахметом из метро. Она так и не узнает, кто он — настоящая любовь, горячий роман или просто мужчина с красивыми глазами. А я никогда не узнаю о том, как сложились бы отноше-

ния с мужчиной, который на самом деле ушел, когда я его прогнала, и за которым я не пошла следом, хотя все во мне стремилось его остановить.

Ложная гордость — это дрянь, потому что мешает нам поступать правильно.

Когда я задумываюсь, что чуть меньше чем через 11 месяцев все закончится и я расстанусь с жизнью, эта гордость сразу становится смешной. В конце концов, что имеет значение в итоге? Только сердце.

На следующий день мы с ребенком приглашены в гости к его приятелю Лео из детского сада и его маме. Мальчики играют в саду, мы с мамой Лео попиваем яичный ликер. В общем, идиллия. И вдруг слышим рев. После крошечной паузы под лозунгом *«Может, сейчас все уладится?»* мы идем выяснять, в чем дело. Два разбойника бьют друг друга пластиковыми лопатками. Крики, покрасневшие лица и много драмы. Мы с мамой Лео переглядываемся, закатываем глаза и пытаемся разнять дерущихся птенцов. Оба они совершенно не в себе и, продолжая бушевать, дают понять своим мамам, что другой только что сделал что-то очень-очень плохое. Что-то настолько непростительное, что они больше никогда не смогут быть друзьями.

Мы с мамой Лео в равной степени придерживаемся прагматичного подхода к драмам и успокаиваем обоих малышей, не вдаваясь в подробности. Через 10 минут следы слез все еще видны на их щеках, но малыши